

Глава 2. Пространственно-временной шторм (2)

Штормы в измерении, где располагалось Бюро пространственно-временного контроля, — явление заурядное. Будучи связующим узлом для бесчисленных миров, Бюро постоянно испытывало колоссальное давление иных реальностей. Там, где сходятся линии вероятностей, искажения пространства неизбежны.

Но буря такой мощи, как сегодня, была чем-то из ряда вон выходящим.

— Пойдём глянем? — Цинь Яо с тревогой всматривался в окно. — Похоже, на этот раз всё серьёзно.

Чэн Минь рывком поднялся с кровати и, привычным движением достав очки, нацепил их на переносицу.

— Идём.

Он коснулся дужки очков, активируя Кайэра:

— Проанализируй данные.

В сознание Чэн Миня через костную проводимость проник размеренный мужской баритон, а на сетчатку спроецировался виртуальный интерфейс, пестрящий колонками цифр.

[Уровень шторма: девять. Максимальный показатель за всю историю наблюдений, за исключением случаев полного коллапса планов]

[Затронуты измерения: A-318, D-927, E-287...]

Чэн Минь нахмурился, в душе выругавшись: угораздило же случиться такой катастрофе именно сейчас.

Он вкратце пересказал полученные сведения Цинь Яо. Тот помрачнел ещё сильнее. Сверившись с общедоступными архивами Бюро, он заметил:

— Больше тысячи лет назад уже было нечто подобное. Тогда на латание пространственных дыр ушли столетия.

— До коллапса пространства-времени не дойдёт? — негромко спросил Чэн Минь. В его обычно бесстрастном голосе промелькнула тень беспокойства.

Цинь Яо покачал головой, скорее успокаивая самого себя, чем отвечая:

— Не знаю. Надеюсь, что нет.

— Я вообще-то Кайэра спрашивал, — сухо бросил Чэн Минь.

Кайэр был не просто ИИ, встроенным в оправу очков; этот электронный помощник отвечал за сбор, хранение и анализ данных. Во многих миссиях Чэн Минь выживал лишь благодаря его точным расчётам.

— А я почём знаю... — Цинь Яо, чувствуя себя неловко, сердито зыркнул на друга и проворчал под нос: — Совсем колючий стал, щегол...

Когда-то Чэн Минь отличался покладистым характером, но после того болезненного разрыва он словно оброс шипами. Каждое действие, каждое слово и даже взгляд теперь так и сквозили колкостью.

Те, чьи сердца изрезаны шрамами, вынуждены носить доспехи из острых игл, чтобы держать мир на расстоянии.

— Сам ты щегол. Всего-то на три с половиной месяца меня старше, — огрызнулся Чэн Минь, просматривая сводки о крупных штормах.

— На три с половиной месяца, — поправил Цинь Яо. — Так что зови меня «братом».

— Да ты... Твою мать!

Очередной мощный толчок прервал их перепалку. Друзья инстинктивно схватили друг друга за плечи, чтобы не свалиться и не получить травму. Переглянувшись, они ускорили шаг. Однако в информационном отделе Бюро их ждало разочарование: никаких внятных ответов там не давали.

Цинь Яо посмотрел на робота-администратора, которая механически повторяла: «Уважаемый Странник времени, данные о шторме находятся в процессе обработки. Пожалуйста, ожидайте». Он тяжело, протяжно вздохнул, пытаясь выдохнуть вместе с воздухом всё скопившееся напряжение.

После того как Цинь Яо попытался «пострелять глазами» в сторону андроида, та выдала холодным металлическим голосом:

— Господин, не желаете ли вы, чтобы я связалась с офтальмологической клиникой?

— Такая симпатичная, а в чувствах ни черта не смыслит... — Цинь Яо скривился, его бледное лицо залила краска смущения.

— Это же машина. Ты что, ждал от неё сервиса по полной программе? — Чэн Минь развернулся к выходу. — Пошли. Пока эти кабинетные крысы из Бюро разродятся анализом, мы тут мхом обрастём.

В информационном отделе толпились зеваки. Члены гильдий обычно соблюдали дисциплину и не бегали в панике, так что в основном здесь собрались «одиночки», которым не на кого было опереться.

Стоило Чэн Миню показаться в дверях, как толпа расступилась сама собой. Со здешним «великим богом» лучше было не связываться: если попадётся ему под горячую руку, он не только накостыляет, но и обложит таким изысканным матом, что духовные травмы заживать будут дольше физических.

— Брат Чэн! Брат Цинь!

Не успели они выйти, как со стороны бокового прохода к ним, тяжело дыша, подбежал парень. Стриженный под ёжик, он так и лучился энергией. На его синей форме со множеством карманов красовался знак «Инь-Ян Юй» — две сплетённые рыбы, чёрная и белая.

Это был Хэ Син, один из ветеранов гильдии, давно знавший Чэн Миня.

— Все целы? — сразу перешёл к делу Цинь Яо. — Есть те, кто ещё не вернулся с задания?

— Пострадавших нет, Брат Цинь, не волнуйтесь. Мы связались со всеми группами, шторм на них почти не повлиял.

— Вот и славно, — Цинь Яо облегчённо выдохнул. — Укрепите пространственные барьеры. Безопасность гильдии сейчас в приоритете. Если кто-то подаст сигнал бедствия — сразу мне.

Каждая гильдия Странников времени имела право обустроить себе обособленное пространство в Планарном мире Бюро пространственно-временного контроля. Конкуренция была жесткой, так что барьеры — уникальные для каждого дома — служили единственной защитой от незваных гостей.

— На время шторма возвращайся в гильдию, — Цинь Яо, боясь отказа, поспешил добавить: — Никто не заставляет тебя снова вступать в неё. Просто пересидишь опасность.

— Идёт, — кивнул Чэн Минь.

Жизнь была ему дорога, и он не собирался строить из себя героя, мучаясь воспоминаниями о былой любви в такой критический момент. Подумаешь, бывший. Мужиков вокруг — как грязи, на любой вкус.

— Комната Сяо Миня ведь на месте? — Цинь Яо заметно воодушевился. Чэн Минь давно не навещал старых товарищей, и сегодняшний вечер обещал быть шумным.

— На месте-то на месте... — Хэ Син внезапно запнулся, его лицо исказилось в гримасе, будто он надкусил лимон. Он покосился на недоумевающего Чэн Миня и едва слышно пробормотал: — Только вот...

— Что «только вот»? — Чэн Минь не понимал, почему обычно прямолинейный Хэ Син вдруг начал мямлить.

— Только вот... — Хэ Син нервно сглотнул, посмотрел на такого же озадаченного Цинь Яо и, зажмурившись, словно перед прыжком в бездну, выпалил: — Брат Сюй вернулся.

Скре-е-е-ет...

Чэн Минь стиснул челюсти так, что зубы едва не раскрошились. Во рту разлилась горечь, а в уголках глаз запульсировала острая боль. Этот звук — скрежет зубов, полный ненависти и боли, заставил Хэ Сина вздрогнуть. Он видел, как сильно изменился их бывший председатель за эти годы.

Он нахмурился, и в его взгляде вспыхнула жажда расправы. Куда делся тот Чэн Минь, который когда-то весело улыбался братьям?

— Сяо Минь, я... — Цинь Яо осекся.

Он и представить не мог, что этот человек вернётся. Ведь после их разрыва он исчез бесследно. Цинь Яо даже грешным делом думал, что тот сложил голову в каком-нибудь опасном мире.

— Юй Фансюй... — Чэн Минь едва не выплюнул это имя. Имя, которое он когда-то любил до безумия. Имя, которое заставляло его сердце обливаться кровью каждую ночь на протяжении долгих месяцев.

В своё время он едва не вырвал себе глаза — лишь бы не видеть следов прошлого, которые, словно острые клинки, вонзались в душу, стоило лишь наткнуться на знакомую вещь. Прошлое глумилось над ним, напоминая, насколько он был слаб и жалок.

И вот теперь, когда он только-только начал приходить в себя, этот человек вернулся.

Зачем? Пришёл проверить «результаты»? Насладиться триумфом? Почему тогда он ушёл молча, без единого слова, без малейшего предупреждения?..

— Сяо Минь, клянусь, я не знал... — Цинь Яо попытался объясниться, но Чэн Минь жестом велел ему замолчать.

— Я в курсе. Не оправдывайся.

Чэн Минь глубоко вдохнул и похлопал друга по плечу. Затем он повернулся к перепуганному Хэ Сину. Его голос звучал безжизненно, и только едва заметная, злая усмешка выдавала бурю в его душе.

— Веди.

— А? — Хэ Син на секунду опешил, затем торопливо закивал и припустил вперёд, то и дело с тревогой оглядываясь на спутников.

Цинь Яо был не на шутку встревожен. Зная крутой нрав Чэн Миня, то, что тот согласился идти в гильдию, услышав о присутствии там Юй Фансюя, означало лишь одно: мирного разговора не будет.

Всю дорогу они хранили молчание.

Хэ Син просто не знал, что сказать. Он слышал обрывки истории Чэн Миня и Юй Фансюя, но не знал деталей. Знал лишь, что, когда Чэн Минь был на волосок от смерти, Юй Фансюй внезапно исчез, оборвав все связи, словно его и не существовало вовсе.

Будучи холостяком от рождения, Хэ Син мог лишь догадываться, в какое отчаяние это ввергло Чэн Миня.

— Сяо Минь, только не горячись. Давай просто поговорим, — увещевал Цинь Яо у входа в портал.

Он предпочёл бы, чтобы Чэн Минь ругался на чём свет стоит, поносил Юй Фансюя последними словами или язвил в ответ на его, Цинь Яо, старческое ворчание. Тишина пугала. Тихий Чэн Минь был по-настоящему опасен.

Светящееся марево перед ними разошлось, открывая пространственный туннель. Хэ Син вошёл первым, за ним — Цинь Яо, а Чэн Минь замыкал шествие.

Мимо проносились призрачные синие волны. Вскоре впереди забрезжил яркий свет, донеслись звуки смеха и весёлых голосов. В гильдии шёл пир горой.

Это веселье казалось чем-то из иного мира по сравнению с ледяным напряжением, застывшим в туннеле.

В огромном холле гильдии «Инь-Ян Юй» на мягких диванах цвета небелёного льна расположилась шумная компания. На отдельном кресле в стороне сидел высокий мужчина в чёрном. Он грациозно пил чай. К его лацкану была приколата Кленовая брошь — бледно-золотая, она смотрелась изысканно и благородно.

«Весна — лазурное небо, лето — бескрайнее, осень — небо Минь, зима — небеса горние».

Осень — время, когда полыхают клёны. А ещё это часть имени Чэн Миня.

Черты лица мужчины в чёрном были безупречны. В его облике сквозило такое благородство, что невольно думалось: когда боги создавали людей, этого они вылепили вручную с особой тщательностью, а остальных просто набросали на скорую руку.

Увидев Чэн Миня и Юй Фансюя в одном помещении, Цинь Яо невольно вздохнул: если бы не та давняя история, их дуэт стал бы величайшей легендой Бюро.

Появление троицы привлекло общее внимание. Многие ахнули, с ужасом глядя на побледневшего Цинь Яо. Те же, кто никак не отреагировал — новички, пришедшие в гильдию после ухода Чэн Миня, — лишь с любопытством вытянули шеи.

Несколько девушек непроизвольно прижали руки к груди: только что явился один красавец, и вот — другой! Оба высокие, статные, с невероятной харизмой. Настоящее цветение персика для девичьих сердец!

Юй Фансюй при виде Чэн Миня заметно вздрогнул, но тут же едва заметно и спокойно улыбнулся. На фоне Чэн Миня, чья ярость, казалось, ядовитым туманом стелется по полу, он выглядел сущим ангелом.

Юй Фансюй изящно поставил чашку на стол и поднялся. Пара широких шагов — и он уже стоял перед Чэн Минем. Между ними, словно живой щит, замер напряжённый Цинь Яо.

Их взгляды встретились. Один — мягкий и нежный, другой — холодный, как вечная мерзлота.

В этот миг сердца всех присутствующих пропустили удар.

— Сяо Минь, давно не виделись.